

Заседание девятое

*Кремлевский Дворец съездов. 18 декабря 1989 года.
10 часов утра.*

Председательствует Первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов.

Председательствующий. Товарищи депутаты! Зарегистрировалось более 1800 депутатов — кворум для работы есть. Девятое заседание Съезда народных депутатов объявляю открытым.

Как вы помните, в субботу мы завершили обсуждение проекта Закона об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам избирательной системы. Поступившие от депутатов предложения, а их было довольно много, тщательно рассмотрены Редакционной комиссией по доработке проекта Закона СССР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам избирательной системы, которую образовал Съезд. Комиссия работала вчера в течение всего дня.

Слово предоставляется председателю Редакционной комиссии депутату Манаенкову.

Манаенков Ю. А., секретарь ЦК КПСС (Лебедянский территориальный избирательный округ, Липецкая область). Уважаемые товарищи депутаты! В докладе А. И. Лукьянова дано обоснование необходимости внесения изменений и дополнений

нений в Основной Закон страны по вопросам избирательной системы. Главная цель поправок состоит в том, чтобы усовершенствовать эту систему, углубить ее демократизм, открыть простор республикам самостоятельно определять различные стороны избирательного процесса, оптимизировать условия, в которых народная инициатива могла бы проявляться наиболее полно и свободно. Этим задачам соответствуют заложенные в законопроекте возможности республик самим решать вопросы о судьбе окружных предвыборных собраний. Республики теперь сами определяют, как здесь быть. Расширены возможности молодежи, право выдвижения кандидатов в народные депутаты предоставлено не только трудовым коллективам, но и коллективам высших и средних специальных учебных заведений. Последние, как известно, включают в себя и педагогов, и студентов. Имеется целый ряд других изменений и дополнений, которые затрагивают 15 статей Конституции страны.

Редакционная комиссия с привлечением ученых-юристов, специалистов в области конституционного права внимательно изучила замечания и предложения, которые содержатся в выступлениях и записках 72 народных депутатов. Обмен мнениями на второй сессии Верховного Совета СССР, на настоящем Съезде народных депутатов, их общая тональность свидетельствуют о том, что предполагаемые изменения Конституции страны назрели, более того, частично уже реализуются в союзных республиках. Комиссия поддерживает эти подходы. Вместе с тем, опираясь на депутатские предложения, Редакционная комиссия считает необходимым внести ряд уточнений в законопроект. Его текст вам раздан, что освобождает меня от необходимости оглашения редакционных замечаний. Остановлюсь лишь на наиболее значимых положениях.

Вы, вероятно, обратили внимание на то, что в статье 89 Конституции СССР Советы автономных областей и округов называются сразу же за Верховными Советами автономных республик. Мы считаем, что эта мера будет способствовать укреплению статуса и повышению авторитета автономных областей и округов. Статью 95 Конституции предлагается уточнить, изложив ее следующим образом: «Выборы народных депутатов проводятся по одномандатным или многомандатным избирательным округам на основе всеобщего рав-

ного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Часть народных депутатов Союза ССР, а также, если это предусмотрено конституциями республик, часть народных депутатов союзных и автономных республик избирается от общественных организаций».

Вы помните, что такое предложение внесли депутаты Неумывакин, Ангапов, Ключков, Венедиков, Гуськова, депутаты от Казахстана и Белоруссии и многие другие.

В конституционном законодательстве ряда союзных республик уже сейчас предусматривается избрание народных депутатов непосредственно от общественных организаций. Мнения, которые прозвучали здесь, на Съезде, а также современное конституционное регулирование союзных республик являются достаточно серьезными факторами, которые мы не имеем права не учитывать при рассмотрении изменений и дополнений Конституции страны. Комиссия не видит смысла еще раз повторять те многочисленные аргументы, которые высказывались за и против представительства от общественных организаций. При всех условиях работа Съезда народных депутатов свидетельствует и о плюсах и о минусах подобной практики. Продолжая линию на расширение самостоятельности республик, видимо, нелестообразно устанавливать единый возраст для кандидатов в народные депутаты. Действующая Конституция Союза ССР исходит из того, что народным депутатом может быть избран гражданин СССР в возрасте с 18 лет. Предлагаемые изменения позволяют республикам повышать возраст — кое-где это уже сделано. Однако комиссия считает, что возрастная планка не должна подниматься слишком высоко, чтобы не лишить Советы, особенно местные, притока молодых, свежих сил.

И последнее уточнение из этого ряда. Обратите, пожалуйста, внимание на часть 5 статьи 100. В предлагаемой редакции она позволяет предприятиям, организациям и отдельным гражданам оказывать финансовое содействие выборам. Тем самым фактически закрепляется сложившаяся практика. Но вместе с тем следует подчеркнуть, что Конституция СССР фиксирует при этом очень важные условия. Фонд будет единым, и распоряжаться им будут не кандидаты в депутаты, а соответствующие избирательные комиссии. Фонд призван обеспечить равные условия для каждого кандида-

та, поэтому гражданин, который добровольно передает свои средства в единый фонд, не вправе указывать конкретного кандидата, избирательную кампанию которого он поддерживает.

Товарищи, обостренное внимание общества, народных депутатов вызывают также правовые вопросы собственности, земельных отношений, статуса социалистического предприятия, налоговой политики, руководства экономикой, разграничения компетенции между Союзом ССР и республиками и другие. Законопроекты по этим вопросам находятся в разной степени готовности. В них предусматриваются принципиально новые подходы к решению тех или иных проблем, которые затрагивают разделы Основного Закона страны об экономической и политической системах, национально-государственном устройстве Союза ССР. Возникают противоречия между содержанием законопроектов и соответствующими положениями Конституции страны.

Как поступить в создавшейся ситуации? Ждать принятия новой Конституции СССР? Но на ее разработку нужно время, а перестроочные процессы, потребность перемен уже стучатся в дверь. М. С. Горбачев, выступая на декабрьском (1989 г.) Пленуме ЦК КПСС, обратил внимание на возможность решения, которое мы уже использовали применительно к избирательной системе. Верховный Совет СССР одобрил проект конституционных изменений по этому вопросу, на основе которых республики развернули соответствующую работу.

Данный прецедент мы можем использовать и в целях ускорения принятия важнейших законопроектов по другим актуальным проблемам, которые уже назывались. Поэтому в части 2 законопроекта предлагается дать поручение Верховному Совету СССР на принятие законов, в связи с которыми предполагается внесение изменений и дополнений в Конституцию страны.

Прошу обратить внимание и на заключительную часть проекта. В ней Съезд мог бы дать поручение Конституционной комиссии в первоочередном порядке детально проработать вопросы об изменении ряда положений действующей Конституции СССР, посвященных политической и экономической системам и национально-государственному устройству СССР. Проработать с учетом предложений, внесенных народными депутатами, а на очередном Съезде мы могли бы их рассмотреть.

Комиссия также сообщает, что многие замечания и предложения народных депутатов лишь частично вошли в предложенный проект или представляют интерес для последующей работы. Так, депутат Масалиев высказался за установление фиксированной квоты представительства рабочих и крестьян в высших органах власти Союза ССР и союзных республик. Это предложение аргументируется в первую очередь тем фактом, что во время прошедшей избирательной кампании мало рабочих и крестьян было избрано народными депутатами СССР. Замечание справедливое, хотя, скажем прямо, фиксированная квота в Конституции СССР означала бы по существу установление разнарядки социальных параметров депутатского корпуса. Вместе с тем члены комиссии полагают, что республики, совершенствуя свое законодательство, могли бы более глубоко проработать эту проблему. Особенно важно ее решение для малочисленных народов.

Депутаты Рыбаков и Давитулиани предлагают установить в части 2 статьи 91 правило о том, что председатели Советов должны избираться путем прямых выборов, то есть непосредственно населением. Комиссия в данном вопросе исходит из того, что в большинстве республик предусматривается избрание председателей самими Советами народных депутатов, но вполне возможно избрание их и населением. Новая редакция части 2 статьи 91 Конституции СССР позволяет реализовать это предложение.

Депутат Цыпляев, некоторые другие депутаты предлагают указать, что выборы народных депутатов проводятся по территориальным и национально-территориальным одномандатным и многомандатным избирательным округам, имея в виду недопустимость, с их точки зрения, производственных избирательных округов. Как вы знаете, большинство республик приняли в своих конституциях порядок проведения выборов именно по территориальным округам как наиболее соответствующим природе Советов — органов власти на определенных территориях, органов территориального самоуправления. Вместе с тем в некоторых республиках в порядке эксперимента предусмотрено проведение выборов по производственным избирательным округам. И комиссия считает нецелесообразным препятствовать республикам в поисках путей развития избирательной системы.

С рядом предложений комиссия не могла согласить-

ся. В частности, депутаты Крутов и Стадник предлагают установить, что гражданин СССР не может быть избран более чем в один Совет народных депутатов. Комиссия считает, что возможность избрания гражданина депутатом двух Советов имеет немаловажное значение для обеспечения представительства в высших органах власти СССР союзных и автономных республик, а также местных Советов. Это имеет существенное значение с точки зрения демократических принципов построения нашей федерации.

Депутаты Грязин, Шличите, Белозерцев и некоторые другие предложили исключить из статьи 96 упоминание о неучастии в выборах лиц, находящихся в местах лишения свободы с санкции прокурора, и оставить лишь указание о неучастии в выборах лиц, находящихся в местах лишения свободы по решению суда. Этот вопрос обсуждался еще на второй сессии Верховного Совета Союза ССР. По нему принято суждение — наша комиссия не изменяла редакции, предложенной Верховным Советом. Заключение под стражу в период следствия является изоляцией человека от общества и лишает его фактической возможности участвовать в политической жизни. Кроме того, сами условия заключения под стражу определены уголовно-процессуальным законодательством и не могут толковаться произвольно.

Депутаты Цалко, Медведев, Ерохин считают, что наряду с руководителями ведомств не могут быть депутатами и их заместители. Но по Конституции должностное лицо не может быть депутатом того Совета, который избрал или назначил его на соответствующую должность. Заместители руководителей органов управления не входят в круг таких лиц. Вместе с тем комиссия полагает, что этот вопрос представляет интерес и заслуживает детального изучения.

Депутаты Цой, Доронина и ряд других настаивают на том, чтобы часть 3 статьи 100, гласящая о возможности включения в избирательные бюллетени любого числа кандидатов, была дополнена указанием о том, что число кандидатов не может быть менее двух. Комиссия понимает стремление этих депутатов усилить гарантии состязательности в процессе выборов. Однако с учетом сложившейся практики нельзя исключить случаи, когда в тех или иных округах, в особенности по выборам в местные Советы, избирателями будет вы-

двинут лишь один кандидат. И это не должно служить, по нашему мнению, препятствием для проведения выборов.

Ряд предложений об изменении и дополнении Конституции касается самых различных вопросов нашего избирательного законодательства, правового статуса депутатов, прав кандидатов в депутаты, взаимоотношений между депутатами и населением. Многие из этих предложений предсекают безусловный интерес, однако они не имеют прямого отношения к рассматриваемым вопросам. Вместе с тем комиссия считает, что они должны быть учтены в соответствующих актах текущего законодательства, в особенности в законодательстве о выборах, о статусе депутатов и так далее. Часть предложений мы передадим Конституционной комиссии.

Товарищи! Революционное преобразование требует быстрых и в то же время продуманных решений. Предлагаемый вариант их принятия отвечает потребностям и духу времени. Утвердив его, мы откроем для Верховного Совета широкие возможности формирования нашего законодательства, следовательно, откроем дополнительные возможности для более быстрого продвижения вперед.

Председательствующий. Товарищи! Депутат Манаков ответил на все вопросы, которые ставили депутаты. Видимо, можно переходить к голосованию проекта... У Вас вопрос? Пожалуйста, второй микрофон.

Шаповаленко В. А., заведующий лабораторией Волго-Уральского научно-исследовательского и проектного института по добыче и переработке сероводородсодержащих газов производственного объединения «Оренбурггазпром», г. Оренбург (Оренбургский городской территориальный избирательный округ, Оренбургская область). Извините, пожалуйста, уважаемый докладчик! Почему комиссия проигнорировала решение второй сессии Верховного Совета СССР в части статьи 95, где была формулировка совсем другая? Читаю новый вариант: «Часть народных депутатов СССР... избирается от общественных организаций». Вы перечислили нескольких депутатов, которые предлагали другую формулировку, но не сослались на решение Верховного Совета и мнение тех депутатов, которые предлагали другую формулировку.

Манаенков Ю. А. Уважаемый товарищ Шаповаленко! Вопрос обсуждается на Съезде народных депутатов, и на этом Съезде депутаты внесли предложения. Комиссия по этим предложениям высказала свою позицию.

С места. (Не слышно).

Председательствующий. Я думаю, у нас будет возможность обсудить этот вопрос и проголосовать.

Манаенков Ю. А. Комиссия избрана на Съезде, она не работала на сессии Верховного Совета. И я еще раз повторяю, мы, опираясь на многочисленные мнения народных депутатов, высказываем и их мнение, и свою позицию — позицию комиссии. Это мнение коллективное.

Председательствующий. У кого еще есть вопросы? Пожалуйста, второй микрофон.

Старовойтова Г. В., старший научный сотрудник Центра по изучению межнациональных отношений при президиуме Академии наук СССР, г. Москва (Ереванский — Советский национально-территориальный избирательный округ, Армянская ССР). Товарищ Манаенков, почему комиссия проигнорировала принцип презумпции невиновности — один из фундаментальных принципов советского и международного законодательства и не обратила внимание на поправку к статье 96, которая поступила от ряда депутатов. Вы сказали, что фактическая возможность участвовать в политической жизни не может быть предоставлена лицам, находящимся в предварительном заключении.

Но предварительное заключение, я обращаю внимание депутатов на это, является лишь следственным действием, а не отбыванием наказания по решению суда. Таким образом, если мы до приговора суда будем лишать людей права избирать и быть избранными, мы нарушим одно из фундаментальных гражданских прав личности. Мы знаем случаи, когда космонавтам на орбиту посыпали урну, чтобы они смогли проголосовать, но могут ли космонавты в условиях фактической изоляции участвовать в политической жизни страны?

Я знаю, для какого конкретного случая, какого президента эта статья в данном случае предложена в та-

кой редакции. И думаю, что товарищ Манаенков тоже знает. Я просила бы разъяснить, почему основные права граждан нарушаются таким образом?

Манаенков Ю. А. Мы это предложение не игнорировали. Мы его очень долго обсуждали, и тем не менее комиссия пришла к выводу, что если человек задержан с санкции прокурора и находится в изоляции, хотя и не было еще решения суда, то он тем не менее лишается права участвовать в общественно-политической жизни. Этот вопрос регулируют и другие нормативные акты. Поэтому мы приняли такое решение. Здесь посягательства на презумпцию невиновности нет.

Председательствующий. Еще есть вопросы? Включите третий микрофон. Пожалуйста, товарищ Неумывакин.

Неумывакин А. Я., председатель Центрального правления Всероссийского общества слепых, г. Москва. (От Советского фонда милосердия и здоровья). Уважаемые председатель Редакционной комиссии и Вы, Анатолий Иванович. Правильно ли я понимаю поправку к статье 95, где говорится, что часть народных депутатов СССР может получить мандаты от общественных организаций? Это будет оговорено, наверно, в Законе о выборах, или я неправильно понимаю?

Председательствующий. Если вопрос ко мне, то в Законе о выборах ничего не меняется.

Неумывакин А. Я. Какой же тогда нормативный акт будет определять квоту от инвалидов, ветеранов?

Председательствующий. Квота устанавливается Законом о выборах, который не меняется. Кроме того, статья 109 Конституции СССР устанавливает представительство от общественных организаций, и ее Верховный Совет СССР не предлагал менять.

Неумывакин А. Я. Тогда мне непонятно, как же будут баллотироваться кандидаты от общественных организаций конкретно: в избирательных округах, как принято, или же все-таки будет установлена квота, как, допустим, в Казахстане, Белоруссии?

Председательствующий. Комиссия предлагает не сни-

мать эту статью, так что возникающие вопросы будем обсуждать.

Неумывакин А. Я. Здесь, Анатолий Иванович, непонятно сформулировано: «часть народных депутатов СССР может быть избрана...» По какому закону может быть избрана, как они будут баллотироваться — в округах? Я, например, именно это и предлагаю. Здесь ставился вопрос о прямых выборах — давайте сделаем прямые выборы. Почему их не сделать в той же общественной организации?

Председательствующий. Я готов разъяснить, если Вы вопрос задаете не товарищу Манаенкову: в статье 109 Конституции, которую ни Верховный Совет СССР, ни комиссия не предлагали изменять, говорится: 750 депутатов от общесоюзных общественных организаций по нормам, установленным Законом о выборах народных депутатов СССР. Эта норма сохраняется.

Неумывакин А. Я. И порядок проведения выборов сохраняется по сегодняшней Конституции, так я понимаю?

Председательствующий. Только в отношении народных депутатов СССР.

Неумывакин А. Я. И в дальнейшем он будет сохраняться?

Председательствующий. Да. Так записано здесь.

Неумывакин А. Я. Значит, я могу поблагодарить депутатов и поздравить всех товарищей от общественных организаций с тем, что такое представительство в Верховном Совете СССР в будущем сохранится. Так я понимаю?

Председательствующий. Если Съезд примет такое решение. У кого еще вопросы? Пожалуйста, включите второй микрофон.

Головлев Е. Л., директор Научного центра АН СССР «Пущино» — заведующий лабораторией Института биохимии и физиологии микроорганизмов, г. Пущино (Серпуховский территориальный избирательный округ, Московская область). Хотел бы повторить вопрос депутата Шаповаленко: по-

чemu не учтено мнение Верховного Совета СССР? Я считаю, что формулировка, предложенная комиссией, — это лазейка для представителей политических организаций. Мне кажется, или нужно полностью исключить выборы от общественных организаций, или сделать единственное исключение для инвалидов. (Аплодисменты).

Манаенков Ю. А. Окончательное решение по этому вопросу принимать Съезду, но Редакционная комиссия исходила из того, что, не будь такой записи в статье 95, у нас на Съездах в будущем не станет, конечно же, больше женщин, ветеранов войны и труда, представителей молодежи, инвалидов, а, мне кажется, интересы этой категории граждан надо учитывать.

Председательствующий. Пожалуйста, включите третий микрофон.

Антанайтис В. В., член Верховного Совета СССР (Каунасский сельский территориальный избирательный округ, Литовская ССР). Я обращаю внимание депутатов, что статья 95 изложена очень непонятно. Верховный Совет СССР высказался четко — депутатов от общественных организаций не будет, а в предложенной формулировке сказано даже более непонятно, чем в предыдущем Законе: «Часть народных депутатов». Какая часть, от каких организаций? Я понимаю, что на Съезде речь идет только об инвалидах, о других организациях не было разговора. Прошу, чтобы по статье 95 была полная четкость и ясность.

Председательствующий. Понятно. Товарищи, я прошу задавать вопросы, обмениваться мнениями мы сможем, когда подойдем к обсуждению статей. Товарищ Энгвер, пожалуйста.

Энгвер Н. Н., член Верховного Совета СССР (Индустриальный национально-территориальный избирательный округ, Удмуртская АССР). Анатолий Иванович, но мы с Ильей Иосифовичем Заславским выступаем по одному вопросу. А вопрос такой: почему игнорируют нас, если мы нормально прошли по избирательным округам, не пользуясь своей инвалидностью? Нас выбрали не от организации инвалидов, хотя мы такие же инвалиды, а давать за счет инвалидов...

Председательствующий. Это уже обсуждение. ^{закон} Энгвер Н. Н. Нет, это не обсуждение. Анатолий Иванович. Давать за счет инвалидов лазейку для проникновения мафии — это нехорошо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Я думаю, это — предложение, а не вопрос. У Вас вопрос? Пожалуйста.

Шелухин Ю. С., заместитель главного металлурга Ульяновского станкостроительного производственного объединения тяжелых и уникальных станков (Засвияжский территориальный избирательный округ, Ульяновская область). Я хочу получить ответ, почему ничего не было сказано о моей просьбе внести в статью 96 следующее добавление: «Некакие другие избирательные цензы, кроме изложенных в статье, в том числе и ценз оседлости, препятствующий праву быть избранным народным депутатом, не допускаются».

Это первый вопрос. И второе. Я думаю, что нам надо в статью 96 внести изменения более конкретные. Наставлю на том, чтобы последний абзац ее дать в такой редакции: «В выборах не участвуют психически больные граждане, признанные судом недееспособными, лица, подвергнутые аресту на основании судебного решения или санкции прокурора». А слова «в местах лишения свободы» необходимо убрать, поскольку это расходится со статьей 54 Конституции СССР. Думаю, это будет более правильная редакция, чем та, которую Вы нам предлагаете. Я жду ответа.

Манаенков Ю. А. Но это уже не вопрос, а обсуждение. Я могу только сказать, что комиссия высказала свое суждение по этому поводу — Вы вправе принять или отвергнуть.

Председательствующий. У кого еще вопросы? Депутат Заславский, пожалуйста.

Заславский И. И., заместитель Председателя Комитета Верховного Совета СССР по делам ветеранов ^и инвалидов (Октябрьский территориальный избирательный округ, г. Москва). У меня есть несколько вопросов, и один вытекает из другого. Дело в том, что по поводу выступления товарища Немыркина я подавал свое предложение в Секретариат Съезда. Но оно, к сожалению, не было сейчас учтено

комиссией. Мне кажется, что это предложение могло бы лучше удовлетворить интересы инвалидов.

Первый вопрос: почему выборы от общественных организаций удовлетворяют интересы инвалидов, если в общественных организациях района инвалидов менее чем 10 процентов (ну, может быть, 11 процентов) от общего количества членов? Не правильней ли тогда проводить выборы от целого социального слоя инвалидов для всех, кто желает принять участие в этих выборах, а не в выборах по территориальному округу на основе всеобщего прямого и равного голосования? Тогда действительно будут учтены интересы инвалидов и соответственно не будет представлен один только аппарат инвалидных обществ.

Второе. Почему сейчас, когда зашла речь о ликвидации представительства от общественных организаций, встал вопрос о представителях обществ инвалидов? Ведь когда давали квоты общественным организациям, то инвалидные организации вообще, насколько я знаю, никаких квот не получили. А когда стали ликвидироваться эти квоты, то об инвалидах вспомнили.

И третье. Насколько правильно прятать за многострадальной спиной инвалидов 750 депутатов от общественных организаций? Мне это кажется немножко некорректным.

Товарищи, вы, народные депутаты, — все честные и порядочные люди. Неужели вы тоже боитесь баллотироваться по избирательному округу и хотите пройти за спиной инвалида? Это непорядочно. (Аплодисменты).

Председательствующий. Я просил бы депутата Заславского об одном: пожалуйста, задавайте вопросы. Я предоставлю Вам возможность выступить при обсуждении этой статьи. Давайте мы условимся — сейчас задавать вопросы, а потом будем обсуждать.

Заславский И. И. Так я вопрос задал: почему мое предложение не включили? Ведь оно, мне кажется, позволит учесть интересы всех 7 миллионов хотя бы зарегистрированных инвалидов, а не только аппарата общественных инвалидных организаций, тем более что их довольно много, а представлены будут не все.

Манаенков Ю. А. Мы полагали, что содержащаяся в проекте формулировка поглощает и Ваше предложение.

Председательствующий. Будем еще вопросы задавать, товарищи? Достаточно? Тогда давайте перейдем к обсуждению. У нас с вами есть проект, есть очень четкая формулировка Верховного Совета СССР. (Она голосовалась в Верховном Совете). Есть формулировка, которую предлагает Редакционная комиссия. А сейчас я получил еще несколько записок от депутатов, в том числе от Комитета Верховного Совета СССР по делам ветеранов и инвалидов. Они дают другую формулировку статьи 95: предлагают в отношении ветеранов войны, инвалидов записать примерно так, как говорил депутат Заславский. Есть большая записка и от депутатов — представителей Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, которые отстаивают ту формулировку, которую предлагает комиссия. Есть еще одна формулировка от товарищей из Казахстана.

То есть есть целая серия формулировок. Давайте спокойно обсудим каждое предложение, не накаляя обстановки.

Как мы пойдем? По статьям, наверное? И по каждой статье я буду спрашивать ваше мнение. Если есть предложение по нескольким статьям, как, скажем, у депутата Бурлацкого, то я предоставлю ему слово.

У Вас тоже по некоторым статьям, товарищ Хмуря? Я дам Вам слово. Пожалуйста, товарищ Бурлацкий.

Бурлацкий Ф. М., политический обозреватель «Литературной газеты», г. Москва. (От Советского фонда мира совместно с 8 советскими комитетами, выступающими за мир, солидарность и международное сотрудничество). Товарищи депутаты! К сожалению, ни на первом Съезде, ни на втором депутаты, которые хотели выступить по вопросам конституционной реформы, в том числе я, не получили слова. Поэтому проблематика конституционных реформ рассматривается все время бегло и мимоходом, что создает огромные трудности для работы над каждым проектом. Ну выступили в печати с более основательным объяснением некоторых принципов такой реформы, а здесь конкретные предложения.

Первое предложение, товарищи. Я бы предложил в раздел II проекта Закона, где поручается Верховному Совету СССР ускорить принятие ряда законов, включить бесспорную вещь, то, что уже подготовлено, и то,

что ждут у нас и за рубежом. Это четыре законопроекта о правах человека. А именно: о выезде из СССР и въезде, о свободе совести и религиозных организаций, о печати и других средствах массовой информации, об общественных организациях.

Повторяю, это готово. Верховный Совет СССР в основном это одобрил, и даже удивительно было, почему это не было рассмотрено на сессии Верховного Совета.

Второе предложение сюда же более спорное, но не менее важное. Дать поручение Верховному Совету СССР рассмотреть вопрос о конкретном распределении функций между Съездом народных депутатов СССР, Верховным Советом СССР, Председателем Верховного Совета СССР и Правительством СССР.

Мы столкнулись с таким фактом, что ни один из данных институтов не работает в полную силу. Мы это видим на Съезде, когда некоторые выступления выглядят как выступления на партхозконференции, а другие — действительно как выступления в парламенте. Но еще более важно, что мы это видим в деятельности нашего Председателя Верховного Совета СССР. Должны быть четко определены его функции. Он выступает в роли Президента, когда подписывает договоры за рубежом. Здесь же, внутри, его функции не определены. Поэтому я предложил бы вот такое дополнение — о конкретном распределении функций между этими основными институтами, включая Правительство СССР.

И еще. Статьи 137 и 143. Здесь объявляются высшими органами государственной власти союзных и автономных республик Съезды народных депутатов. Но, товарищи, в подавляющем большинстве республик не будет Съездов народных депутатов, и мы не хотим, вероятно, чтобы были Съезды как дополнительный и излишний институт. Поэтому сформулировать надо иначе: высшими органами государственной власти республик являются Верховные Советы соответствующих республик, а в тех республиках, где будет создан и Съезд, — Съезд народных депутатов. То есть чтобы не было призыва создавать везде Съезды.

Статья 95. Здесь уже об этом говорилось — об общественных организациях. В старину этот вопрос звучал так: давайте по-простому, по-большевистски скажем, чего мы хотим. Мы хотим, чтобы действительно было представительство от общественных организаций,

но спрятать его как-то, или чтобы такого представительства вообще не было? Если мы хотим, чтобы не было, тогда не надо формулировать таким образом, как будто мы здесь прячем прежнюю формулировку, отвергнутую уже Верховным Советом СССР. Если мы хотим, чтобы эта форма избрания доказала свою эффективность, тогда давайте обсуждать, потому что Верховный Совет СССР, которому мы доверяем, принял определенное решение. Как мы можем просто мнением Редакционной комиссии по доработке проекта Закона СССР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам избирательной системы перечеркнуть это решение? Я бы предложил восстановить здесь формулировку, принятую Верховным Советом СССР, сделав небольшое, очень осторожное исключение, касающееся инвалидов. Осторожное, продуманное, потому что, товарищи, и пенсионеры могут быть отнесены к категории инвалидов. Пока здесь трудно найти эту социальную группу. Как это тонкое исключение сделать, надо дополнительно обсудить.

И еще одно, товарищи. В статье 100 в части выдвижения от трудовых коллективов, общественных организаций, учебных заведений и так далее, мне кажется, перед последним абзацем надо включить дополнительно норму, которая существует почти во всех конституциях мира, — о выдвижении кандидата, который собрал необходимое минимальное количество голосов, независимо от того, каким образом он этого добился. То есть не обязательно, чтобы его выдвигал коллектив завода, фабрики и так далее. Главное — имелось бы минимальное количество голосов, предусмотренное законом соответствующей республики. Сколько это будет голосов — полмиллиона или миллион, — не имеет значения. Он бы имел при этих условиях право быть выдвинутым независимо от того, что некоторые организации будут выступать против.

Я просил бы все предложенные поправки в каждом отдельном случае поставить на голосование.

Председательствующий. Слово имеет депутат Евтушенко.

Евтушенко Е. А., поэт, секретарь правления Союза писателей СССР, г. Москва (Харьковский — Дзержинский территориальный избирательный округ, Харьковская область).

Я направил свое предложение поставить на голосование следующий абзац статьи 100, который вызывает у меня глубокое подозрение. В избирательные бюллетени может быть включено любое число кандидатов, то есть это как бы подразумевает, что в них может быть включен и только один человек. На конкретных примерах прошедших выборов мы все видели, что некоторые крупные начальники, которые не могли пройти в столицах своих республик или в крупных областных центрах, где они работают, «обрушивали» свои кандидатуры на них в чем не повинные укромные деревушки, выдвигая себя там...

Что после этого означало для жителей таких деревень выдвинуть своего кандидата — своего председателя колхоза или своего комбайнера, своего тракториста или своего рабочего? Это означало, что после этого из центра, где находится данный начальник, они явно не получат никаких стройматериалов и не получат никакого режима благоприятствования. А некоторые крупные начальники на том и выезжали, что, я бы сказал, бессовестным образом обещали этот режим наибольшего благоприятствования в случае, если они будут избраны.

Я считаю, что ни в одной республике Советского Союза, ни в одной деревушке, ни в одном городе нет такого населения, где бы не было по крайней мере двух людей, достойных быть избранными народными депутатами. (Аплодисменты). Предлагаю поставить на голосование этот абзац статьи, подчеркнув: в избирательные бюллетени может быть включено любое число кандидатов, но не менее двух.

Далее. Я абсолютно разделяю точку зрения товарища Заславского и двух выступивших наших инвалидов, я знаю, как сам товарищ Заславский был выдвинут в народные депутаты, — наш космонавт Гречко благороднейшим образом отказался от своего выдвижения в его пользу. Считаю, что у нас достаточно благородных людей. Если среди наших инвалидов и ветеранов мы будем видеть по-граждански, всесоюзно мыслящих людей, безусловно, сами выдвиженцы-кандидаты найдут в себе доброту, трезвость и честь, уступят места таким кандидатам, выдвигаемым от организации ветеранов и инвалидов.

Далее. Я тоже считаю, товарищи: нужно подчеркнуть формулировку о том, что не могут голосовать ли-

ца, находящиеся в местах лишения свободы. Мы с вами знаем: достаточно было в практике нашего общества фактов, когда уже осужденные и много лет отсидевшие люди оказывались невиновными. Как же заранее можно лишать всех гражданских прав людей, только находящихся под подозрением? (Аплодисменты).

Председательствующий. Подождите минуточку. Я предоставлю Вам слово. Простите, пожалуйста, у меня записано: должен выступить Шаповаленко. Пожалуйста.

Шаповаленко В. А. Заведующий лабораторией Волго-Уральского научно-исследовательского и проектного института по добыче и переработке сероводородсодержащих газов производственного объединения «Оренбурггазпром», г. Оренбург (Оренбургский территориальный избирательный округ). Я, может быть, и не стал бы выступать, в связи с тем, что уже много депутатов выступило. Но повторю то, что сказали многие из них. Уважаемый председатель комиссии докладывал, ссылаясь поименно на каждого. Вынужден заявить еще раз, что я против некоторых статей.

Например, статья 95. Надо же уважать решения Верховного Совета СССР. Мне кажется, что некоторые товарищи хотят, введя более туманную формулировочку, протянуть все-таки то решение, которое мы ранее отвергли.

Я согласен с тем, что сказал товарищ Заславский. Возможно, не было бы возмущения среди моих избирателей, если бы представителям общественных организаций, многие из которых — уважаемые мною и всей страной люди, не создавался режим наибольшего благоприятствования. Если бы их выдвинули общественные организации, то пусть все избиратели за них и голосуют. Тогда честь им и хвала. Но ведь (не буду касаться членов партии) кандидатов от профсоюзов и других общественных организаций выбирали какая-то сотня, 150 человек. Все же члены профсоюзов, в том числе и я, не участвовали в выборе, что совершенно неправильно.

И другое. Мы не против ветеранов войны или, как говорила уважаемая женщина, не против женщин. Да упаси боже, у нас у всех матери, дочери и жены — как же мы можем быть против женщин? Но, уважаемые женщины, создавая Всесоюзное женское общество, вы-

двигайте и выбирайте всенародно — все десятки миллионов женщин своих депутатов. Мы — «за».

Не пытайтесь также противопоставить рабочим и крестьянам интеллигенцию. В нашей делегации, например, несколько крестьян, так в чем же дело? Если они достойные люди и их избрали, почему нужно оказывать им противодействие? Это старые уловки. Когда-то давно уже пытались отделить интеллигенцию от рабочих и крестьян. Сегодня делать это ни к чему.

И теперь в поддержку того, что сказал депутат Евтушенко. Мы знаем много случаев, когда избирать депутата «из одного» очень удобно. Это гарантия, что его изберут, потому что больше-то некого. Но найдите мне (кроме редких случаев, которые бывали) хоть одного рабочего и крестьянина, за которого бы ратовал аппарат. Найдите, чтоб он в одиночестве проходил, чтоб ему не было оказано сопротивление. (Аплодисменты.)

Далее. Я неоднократно говорил, выступая, что все институты, как это предусматривается в новых законах, могут выдвигать кандидатов. Это правильно. Но по месту жительства. Что показала наша предвыборная борьба? Она показала, как трудно сейчас собрать коллектив в 300 человек. Почему бы не сделать минимальную квоту — предложение об этом было на сессии Верховного Совета, — по которой в поддержку своего кандидата в депутаты собирается пять тысяч подписей? Ведь легче пройти по домам и подписать документ, чем собрать триста человек, особенно когда исполнкомы не хотят их собирать. Поэтому я все-таки призываю Съезд народных депутатов дать достойную оценку предлагаемым статьям и прислушаться к голосам наших избирателей.

Председательствующий. Пожалуйста, депутат Белозерцев.

Белозерцев С. В., старший преподаватель Карельского государственного педагогического института, г. Петрозаводск (Калининский национально-территориальный избирательный округ, Карельская АССР). Я хочу остановиться на нескольких моментах. Прежде всего о статье 95. Товарищи, если мы оставим ее в предлагаемой нам редакции, то давайте не будем обманывать ни себя, ни народ. Давайте исключим слова «равное голосование». Ленин говорил, что демократичным может быть только равное, прямое

и тайное голосование. У нас ни равного, ни прямого голосования не получается. И не надо тут изыскивать какие-то моменты. Все мы прекрасно знаем, для чего вводятся общественные организации, хотя Верховный Совет голосовал против них. Это происходит аналогично тому, как на первой сессии Верховного Совета два комитета отказали в доверии кандидату на пост первого заместителя Генерального прокурора Васильеву, однако, игнорируя мнение этих двух комитетов, оскорбляя их, данная кандидатура была все же проведена. Подобный порядок закрепляется у нас на всех уровнях. Нельзя так пренебрежительно относиться к мнениям и правам депутатов.

Председательствующий. И нельзя так пренебрежительно относиться к мнению Верховного Совета. От имени Верховного Совета я прошу Вас как депутата уважительно относиться к Верховному Совету.

Белозерцев С. В. Я, Анатолий Иванович, прошу тоже самого. Предложение об общественных организациях Верховный Совет СССР забаллотировал.

Председательствующий. Мы проголосуем.

Белозерцев С. В. Далее. Статья 96, часть 5. Мы, товарищи, во всем мире провозгласили принцип приведения нашего внутреннего законодательства в соответствие с международными актами, которые наша страна подписала. Это Венские соглашения, Декларация прав человека. И поэтому формулировка, которая противоречит как этим актам, так и презумпции невиновности, должна быть изъята. Мы не можем лишать человека гражданских прав по одному лишь подозрению. Среди нас есть депутаты, которых по постановлению прокурора держали под стражей, потом выпускали: в связи с забастовками и так далее. То есть в нашем неправовом государстве могут быть самые большие злоупотребления. Так у нас принято: задерживают человека, держат под стражей, потом выпускают и извиняются, а человек как кандидат в депутаты будет уже «мертв». Поэтому я настаиваю именно на той редакции, которую предлагали мы, а не на той, которая была произнесена здесь. Значит: «...содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда».

Далее. В той же статье 96 говорится, что только гла-

вы исполнительных органов могут быть народными депутатами. У нас же каким-то образом получилось — и в субботу по этому поводу вопрос задавался не одним мною, — что заместители министра обороны в количестве тринадцати, по-моему, человек оказались в числе депутатов. А это тоже исполнительный орган. Тут нужно разобраться, соответствует ли это Конституции.

Я полностью поддерживаю предложение депутата Бурлацкого о том, что Верховные Советы — это высшие органы власти и только в виде исключения им может быть Съезд. Мы уже убедились, что большая масса людей, собранная на Съезде, недостаточно работоспособна, не «притерлась» во мнениях. А Верховный Совет работает намного продуктивнее.

И последнее. Еще с субботы у нас лежат предложения, да и сегодня их подавали: поставить на поименное голосование вопрос об объявлении сегодня общенационального траура по случаю кончины народного депутата СССР Сахарова. Я настаиваю на том, чтобы проголосовать это предложение. Товарищи! Наши избиратели, съехавшиеся из многих городов, чтобы проводить в последний путь Андрея Дмитриевича, ждут нас в 11 часов в колонне. Я считаю, что депутаты должны быть в этот момент вместе с народом, должны идти с народом и впереди колонны. Прошу поставить это предложение на поименное голосование, и как можно быстрее — времени с утра уже прошло довольно много.

Председательствующий. Слово имеет депутат Ключков.

Ключков И. Ф., член Комитета Верховного Совета СССР по делам ветеранов и инвалидов. (От Всеобщей организации ветеранов войны и труда). Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые члены Президиума! Уважаемые народные депутаты! Заслушав доклад председателя Редакционной комиссии об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам избирательной системы, по поручению 74 народных депутатов СССР от Всеобщей организации ветеранов войны и труда вносится предложение в статью 95 Конституции СССР: с целью обеспечения представительства общественных организаций по нормам, установленным законами Союза ССР, союзных и автономных республик, народные депутаты избираются от общественных организаций ветеранов

войны и труда и Общества инвалидов, созданных в установленном Законом порядке. Выборы народных депутатов от общественных организаций проводятся на их съездах, конференциях либо пленумах. Важнейшие задачи народных депутатов СССР: обеспечение в обществе социальной справедливости, усиление социальной защищенности пенсионеров — людей, прошедших горнило тяжелейших испытаний, самоотверженным трудом и ратными подвигами заслуживших право на заботу, внимание и милосердие. Обеспеченная старость — это не проявление милости, а обязанность общества. Я прошу поддержать Съезд народных депутатов мое предложение.

Председательствующий. Товариши, поскольку у нас повторяются одни и те же предложения, давайте будем называть то, что вносится нового, а потом мы проголосуем все предложения. Слово имеет депутат Собчак.

Собчак А. А., член Верховного Совета СССР (Василеостровский территориальный избирательный округ, г. Ленинград). Уважаемые товарищи депутаты! Прежде чем высказать свои соображения по предлагаемым нам изменениям в Конституцию, я хотел бы сказать несколько слов о той атмосфере правового нигилизма, которая существует в наших государственных и партийных органах и которая, к сожалению, в известной мере проникла и на сегодняшний Съезд. Давайте вспомним, как часто мы нарушили нами же принятые постановления и законы уже на этом Съезде. Напомню вам, как решался вопрос, связанный с голосованием о Регламенте. Вначале мы проголосовали за то, чтобы рассмотреть этот вопрос до доклада товарища Рыжкова, но потом по неизвестным мнениям неизвестных депутатов нам было сказано, что вот люди не поняли — и давайте переголосуем, и мы переголосовали, отменив свое собственное решение. Далее. Когда выяснилось, что многие народные депутаты при голосовании по статье 6 Конституции СССР либо отсутствовали, а за них кто-то проголосовал, либо голосование было иное, чем было показано в распечатке (а это грубейшее нарушение действующего избирательного законодательства), мы почему-то сочли, что это нормально, что можно, так сказать, внести какие-то дополнения и не переголосовывать. Далее. Когда мы голосовали за кандидатуру товарища Медведева и вошли

в явное противоречие с нами же утвержденным Временным регламентом, почему-то опять-таки согласились с нарушением этого Регламента.

Товарищи, я призываю вас задуматься над тем, что у нас нет иного пути решения наших государственных, социальных, экономических и прочих проблем, кроме пути строгого соблюдения законности. Иначе нам действительно грозят очень большие неприятности. И вот то же самое предлагается нам сегодня. Верховный Совет СССР высказал свое совершенно определенное суждение большинством голосов по вопросу о судьбе депутатов от общественных организаций. Я считаю, что комиссия была обязана в первую очередь аргументировать, почему она не согласна с мнением Верховного Совета СССР, и вынести на ваше голосование два решения: решение высшего органа государственной власти — Верховного Совета СССР — и предложение от комиссии или определенного числа народных депутатов, но аргументированное предложение, почему соответствующее мнение Верховного Совета не может быть принято во внимание. А нам здесь товарищ Манаенков преподнес дело таким образом, что вроде бы Верховный Совет и не принимал никакого решения, а если и принимал, то это не имеет никакого значения. Я думаю, что это тоже противоречит закону и Конституции СССР, которая определяет роль Верховного Совета в жизни нашего общества.

Далее. Я хотел бы обратиться по существу к статьям 95, 96 и 100. Думаю, что главный принцип избирательного права, существующий во всем мире: один человек — один голос. Голосование через общественные организации подрывает этот основной принцип и даже при тех изменениях, которые предлагаются, ставит в неравное положение наших граждан. Тех же самых инвалидов, о которых здесь сегодня так много говорят. Давайте посмотрим: в части 2 статьи 100 говорится, что каждый участник предвыборного собрания может предлагать для обсуждения любые кандидатуры, в том числе и свою. А что говорится относительно выборов от общественных организаций? Здесь говорится о том, что органы и организации, имеющие право выдвижения кандидатов в народные депутаты от общественных организаций, определяются соответственно законами Союза ССР, союзных и автономных республик. Кто же оказывается в лучшем положении? Те, кто по территории может

даже свою собственную кандидатуру предложить, или те, кто от общественных организаций, кого предлагают только соответствующие союзные или республиканские органы этих общественных организаций?

Я обращаюсь к вам с просьбой. Товарищи, не ставьте нашу страну на посмешище перед всем миром! Я боюсь, что, если мы, мотивируя интересами инвалидов, примем вот это решение, нас начнут называть инвалидным государством. Нигде, ни в одной стране мира, нет ничего подобного в избирательной системе!

Второй вопрос, который тоже заслуживает очень серьезного обсуждения, чисто юридический. Это вопрос о возможности лишения права участия в голосовании лиц, которые находятся в местах лишения свободы с санкции прокурора. Вопрос этот имеет очень большое значение, и вот с какой точки зрения. По нашему законодательству понятие «места лишения свободы» имеет совершенно определенное юридическое содержание. В местах лишения свободы отбывают наказание лица по вступившим в законную силу приговорам судов. Если мы уравняем прокурора с судом, предоставив ему возможность направлять лиц в места лишения свободы, то мы тем самым подорвем один из очень важных принципов нашего правосудия. Поэтому я предлагаю исключить это правило из статьи 96.

Председательствующий. Пожалуйста, сформулируйте.

Собчак А. А. Товарищи, я предлагаю часть 5 статьи 96 изложить в следующей редакции: «В выборах не участвуют психически больные граждане, признанные судом недееспособными, лица, содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы...» и далее по тексту. То есть изъять из этой статьи слова «либо с санкции прокурора». Нельзя приравнивать санкцию прокурора к решению суда.

Председательствующий. То есть по решению суда в местах лишения свободы.

Собчак А. А. По приговору суда в местах лишения свободы.

Председательствующий. По приговору.

Собчак А. А. А «с санкции прокурора» — исключить.

Председательствующий. Подождите, товарищи, у меня большое число записавшихся. Я бы просил товарищей сесть — я буду предоставлять слово точно по очереди, как мне поступили записи, не перекладывая их. Хотя мы опять нарушаем правило: записи снова передают непосредственно в Президиум. Я прошу вас сесть, товарищи. Я дам слово каждому, кто записался. Мы договорились: заседание Съезда прервать сегодня в 12 часов 15 минут, чтобы попрощаться с Андреем Дмитриевичем Сахаровым. Поэтому как мы будем работать до 12? В течение часа продолжим обсуждение. Давайте определимся, товарищи. Согласно решению Съезда мы договорились прервать заседание Съезда в 12 часов 15 минут, чтобы депутаты могли попрощаться с Андреем Дмитриевичем Сахаровым. Это решение было принято депутатами.

Да, выступал депутат Заславский и предложил объявить день траура, но Съезд такого решения, как вы помните, не принимал. Сейчас предлагается провести поименное голосование по этому вопросу. Подумайте, в какое положение поставим и себя, и Съезд по отношению к уважаемому человеку, с которым мы вместе работали. Конечно, если будете требовать, я поставлю на голосование, только — проводить ли поименное голосование. Но я еще раз прошу вас, товарищи, подумать, в какое положение это поставит каждого из нас.

С места. (Не слышно).

Председательствующий. Депутат Гдлян предлагает покинуть зал в 11 часов. Но прощание начнется в 13 часов. Автобусы будут поданы к 12 часам.

Товарищи, вы видите, какая сегодня погода — надо быть осторожными. Мы отвечаем за депутатов. Надо ли этот вопрос ставить на голосование?

С места. Нет.

Председательствующий. Не надо. Тельман Хоренович, если Вы настаиваете, мы можем разрешить Вам уйти раньше.

С места. (Не слышно).

Председательствующий. Я прошу дать возможность выступить депутату Киму. Пожалуйста.

Ким Е. У., член Верховного Совета СССР (Совет-

ский территориальный избирательный округ, Омская область). Уважаемые товарищи! Когда в Верховном Совете голосовали статью 95, я проголосовал за то, чтобы для народных депутатов СССР была оставлена возможность выборов от общественных организаций. Я спрашивал: а как быть с теми товарищами, которые уже избраны от общественных организаций? Мне ответили, что закон обратной силы не имеет и потому те товарищи, которые избраны депутатами, они и будут.

Но вот случилось несчастье — скончался Андрей Дмитриевич Сахаров. Я понимаю, что никто его нам не заменит. Но ведь депутатское место, которое занимал Андрей Дмитриевич Сахаров, — от Академии наук СССР. Очевидно, Академией наук оно и будет заполнено. Если же мы сегодня примем закон, который не предусматривает никаких представителей, опустим «общественные организации», то для избранных депутатов эта норма еще действует. А для тех, кто будет избран потом, нет никаких норм, так как избираться они будут уже после изменения в Конституции.

Что я предлагаю? Я не за то, чтобы избирали от общественных организаций. Хотя меня выдвинула общественная организация, но я прошел по территориальному округу, поэтому я за то, чтобы исключить это право, тем более что Верховный Совет принял такое решение. Предлагаю принять специальное Постановление Съезда: для всех общественных организаций, которые сейчас представлены на Съезде народных депутатов, до 1993 года действует норма старого избирательного Закона. То есть если кто-то выбыл, отказался от депутатского мандата, то эти организации могли бы располагать этим мандатом. Это одно предложение.

И второе. Я предлагаю, чтобы разделы II и III нашего проекта были исключены из этого Закона и приняты в виде Постановления Съезда народных депутатов. «Съезд поручает Верховному Совету ускорить...» Разве это положение или формулировка Закона? Или же, допустим, так: «Съезд считает необходимым...» Я считаю, что подобные выражения не подходят под формулировки Закона. Спасибо.

Председательствующий. Слово имеет депутат Дяденко. Подготовиться депутату Болдыреву.

Дяденко Н. С., председатель Ставропольского крае-

вого комитета Общества Красного Креста РСФСР. (От Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР). Товарищи! Нам необходимо сегодня честно признать, что только в последний год, когда от общественных организаций были избраны народные депутаты, мы признали тот факт, что у нас в стране есть одинокие, есть большое количество инвалидов, которые требуют ухода, которым необходима помощь.

Сегодня, когда во всем мире авторитет международных общественных организаций ощутимо возрастает, мы пытаемся принизить их роль и значение у нас в стране. Почему мы раньше не говорили о таких, например, проблемах, как проблема милосердия? Почему заговорили только сегодня? Потому что многие избиратели приняли нашу позицию и в народные депутаты были избраны представители общественных организаций. Вы помните, как активно работали на международной арене наши депутаты в период стихийного бедствия в Армении? Так, по фондам милосердия Красного Креста нам была оказана поддержка представителями 72 стран, материальная помощь в этот период составила более 120 млн. рублей. Если мы сегодня умаляем значение наших общественных организаций, то разве они могут пользоваться авторитетом в других странах?

Я считаю, сегодня мы неправильно решаем вопрос и при этом почему-то пытаемся апеллировать к решению Верховного Совета СССР. И только по статье 95! Но почему же мы не добиваемся четкого выполнения решений Верховного Совета в таких пунктах, как, например, Закон о забастовках и подобные ему? Мы уперлись лишь в эту статью. Почему, товарищи, мы считаем, что сегодня можем экспромтом решать вопросы исправления Конституции? Конституция должна приниматься однажды и надолго, как это делается во многих цивилизованных странах. Вы помните, с какой уверенностью мы с вами приняли поправку к Конституции, которой лишили граждан права быть призванными в армию, если они являются студентами. Сейчас мы получаем плоды этого решения. Многие молодые люди, которые не учатся в институтах, а работают на производстве, говорят, что одной из категорий созданы лучшие условия. Поэтому Конституцию необходимо обдумать, прежде чем окончательно решать. Я считаю, что общественные организации, такие, как «Фонд милосер-

дия», организации инвалидов, Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и ряд других, должны быть представлены в нашем парламенте.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Болдыреву. Подготовиться депутату Венедиктову.

Болдырев Ю. Ю., член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления и самоуправления (Московский территориальный избирательный округ, г. Ленинград). Уважаемые депутаты, без сомнения, самые важные вопросы из того, что мы сейчас обсуждаем, это статьи 95 и 96. К сожалению, очень часто мы представляем себе дело так, что можем голосовать просто исходя из своего желания, из своей позиции, своих представлений. Выступавший передо мной депутат говорил о забастовках. Вот на этом я и хочу остановиться. Я думаю, что мы должны исходить прежде всего из реальностей. Принимая статьи 95 и 96 в тех формулировках, в каких предлагает нам комиссия, мы закладываем новую мину замедленного действия на будущее. Ведь что дает возможность нашим избирателям не соглашаться с тем, как мы здесь решаем вопросы, а прибегать к иным, зачастую силовым методам, например к забастовкам? Да прежде всего то, что у них в запасе есть аргумент. Они могут сказать, что депутаты не всегда избраны демократично. Я не говорю о нынешнем Съезде, я не подвергаю сомнению мандаты депутатов от общественных организаций. Но я хочу подчеркнуть, что, может быть, в будущем, когда, например, в РСФСР или еще где-либо, если у нас будут выборы от общественных организаций, избиратель всегда сможет сказать: подобным образом избранный парламент не отражает нашей точки зрения, он избирался недемократично. И что бы мы ни говорили, это будет факт.

То же самое касается статьи 96. Кто в соответствии с этой редакцией может лишить человека права участия в избирательной кампании? В соответствии с предлагаемой редакцией прокурор единолично имеет возможность любого из нас лишить этого права. В соответствии с этим я думаю, что у всех избирателей, чей кандидат окажется по решению прокурора лишенным прав, будут все основания не признавать права иных, избранных депутатов. Все основания в соответствии с между-

народным правом. Поэтому я призываю вас к следующему: поддержать по статье 96 формулировку, предложенную депутатом Собчаком, и прошу поставить ее на поименное голосование. То же самое касается статьи 95. Я прошу поставить вариант, предложенный Верховным Советом СССР, и вариант, предложенный Редакционной комиссией по доработке проекта Закона СССР об изменениях и дополнениях Конституции СССР по вопросам избирательной системы, на поименное голосование.

Председательствующий. Слово имеет товарищ Венедиктов. Подготовиться депутату Хмуре.

Венедиктов Д. Д., председатель Исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, г. Москва. (От Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР). Товарищи депутаты! Я избран от Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР и хотел бы сказать: мы, депутаты, на первом Съезде провозгласили, что принимаем на себя высшую политическую власть в стране. Но принятие власти означает и ответственность, и умение взвешенно, серьезно подходить к принимаемым решениям и обдумывать те последствия, которые эти решения повлекут за собой. У летчиков-испытателей есть такое выражение: делать что-то быстро — это значит делать медленно необходимые движения, но без перерывов между ними. И вот представляется, что мы начинаем шарахаться из стороны в сторону. Давайте посмотрим, какие решения сегодня действительно нужны, чтобы развитие демократии в стране продвинулось вперед. И с этой точки зрения я считаю вопрос о выборах очень важным.

Товарищ Неумывакин говорил здесь о выборах, и я полностью поддерживаю его и других депутатов. Он упомянул ряд организаций, в том числе и Красный Крест. Что это за организация, которая 125 лет стоит на страже мира и против войны, защищает международное гуманитарное право, помогает пленным и заложникам? Мы все еще изучаем итоги второй мировой войны, занимаемся пленными в Афганистане, стремимся к экологическому оздоровлению, ведем борьбу с эпидемиями. В нашей компетенции забота о пострадавших от катастроф и стихийных бедствий, мы опекаем инвалидов и ветеранов. И наконец, вопросы выживания человечества. Когда

это было, чтобы Красный Крест (я говорю только о нашей общественной организации, но это относится и к другим) представлялся в высшем органе власти нашей страны? Последний раз, когда председателем Красного Креста был Авель Сафонович Енукидзе, прочтайте недавний «Огонек», там рассказана его история. Почему и за что этот представитель Красного Креста, бывший Председатель ВЦИК, был лишен всех полномочий и погиб в сталинских застенках? Мне представляется очень важным, чтобы мнение тех людей, которые защищают общественные организации, было доведено до всего народа.

Мы обсуждаем статью 95 Конституции. Давайте подумаем, как сказал Федор Михайлович Бурлацкий, чего мы хотим? Мы впервые создали новый по составу, по интеллектуальному потенциалу, по функциям высший орган государственной власти — Съезд народных депутатов. И я считаю, что выборы депутатов от общественных организаций — существенный вклад в этот процесс. Сделав этот шаг, мы не должны немедленно, испугавшись чего-то, шарахаться назад. Давайте посмотрим, что хорошо и что плохо. Мы только начали процесс разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную и учимся работе в этих условиях. Но ведь кто-то должен объединять эти сферы власти. Говорят, в других странах бывает и король, и президент, избираемый персонально, и кто-то еще. Но кто-то же объединяет народовластие в стране.

В условиях социализма это Съезд Советов. Сейчас, когда мы говорим, что нам нужно иметь представительство и от рабочих, и от крестьян, и от интеллигенции, и так далее при постоянно действующем парламенте, у нас имеются возможности это осуществить. Спрашивают, что дали выборы от общественных организаций? На этот счет много мнений. Одни говорят — они способствовали притоку консерваторов (партийных или других), другие — открыли дорогу левым радикалам, третий — дорогу технократам, ученым-интеллигентам и так далее. Но кто знает, какая из этих категорий сейчас особенно необходима и для того, чтобы мы, так сказать, не раскачивали лодку, не наломали дров? И кто из них внесет конструктивный вклад в наши решения?

Утверждают, что выборы проходили не в равных условиях. Я считаю, что здесь есть доля истины. Но

давайте подумаем, как в Законе СССР о выборах народных депутатов СССР демократизировать эту процедуру выборов. Может быть, сделать так: поставить на общенародное голосование весь список общественных организаций, а затем выделить количество депутатских мандатов в зависимости от количества голосов, которые они получат. Правильный принцип: один человек — один голос. Но, дорогие товарищи, у нас один человек имеет сейчас два голоса по территориальному и по национальному признаку, и получается по национальному и территориальному округам. Почему мы, учитывая, что идет большой эксперимент, не можем дать еще один голос каждому человеку? Дать голос той общественной организации, тому массовому движению, которое с точки зрения конкретного человека лучше отражает его интересы. Поэтому я считаю, что нам нужно сейчас принять статью 95 Конституции, как она предлагается Редакционной комиссией, а в последующем Конституционной комиссии очень хорошо поработать в связи с этим вопросом.

Председательствующий. Слово имеет депутат Хмура. Подготовиться депутату Стаднику.

Хмура В. В., председатель исполкома Ольгинского сельского Совета народных депутатов, Приморско-Ахтарский район (Тимашевский территориальный избирательный округ, Краснодарский край). Товарищи депутаты, непонятно, почему выражается такое недоверие общественным организациям? (Шум в зале). Не надо шуметь, в действительности получается, что эта категория — общественные формирования являются незащищеными. Мы в Верховном Совете СССР обсуждали этот вопрос и очень долго дебатировали. Поэтому я предлагаю компромисс: оставить общественные организации в системе выборов, но так, чтобы выдвижение кандидатов в депутаты и борьба за них шли по территориальным избирательным округам.

Теперь что касается статьи 96 Конституции об участии в выборах граждан, которые находятся под следствием. Я хочу обратить внимание на то обстоятельство, что именно наши дебаты привели к повышению преступности. Мы стремимся защитить тех, которые мешают нам жить. Это неправильно. Я считаю, надо остановиться на том варианте, который предлагают комиссия и

Верховный Совет СССР. И последнее, я хочу предложить голосовать постатейно.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Стаднику. Следующим выступит депутат Казанник.

Стадник В. Я., член Верховного Совета СССР (Коломенский территориальный избирательный округ, Московская область). У меня было несколько предложений, и, в общем, они не были одобрены Редакционной комиссией. Я хотел бы, кстати, напомнить: на заседании Верховного Совета эти вопросы поднимались.

Так вот, первое предложение — по статье 96. Почему-то здесь пока о нем никто не говорит, хотя в Верховном Совете мы бурно обсуждали этот момент. Я предлагал следующую редакцию: «Лица, входящие в состав исполнительных органов, не могут быть депутатами в Совете, которым они назначаются или избираются». Если в развернутом виде, то это очень длинно, но я хотел бы все-таки прочитать, как это должно было бы звучать: «Лица, входящие в состав Совета Министров СССР, Советов Министров союзных и автономных республик, исполкомы местных Советов, заместители министров СССР, союзных и автономных республик, председатели исполнительных комитетов местных Советов народных депутатов, их заместители, руководители ведомств, отделов и управлений не могут быть депутатами в Совете, которым они назначаются или избираются».

Та редакция, которая прошла в Верховном Совете, дала возможность председателям исполкомов войти в состав Советов, то есть исполнительная власть будет в Советах. Опять, в общем, получается завязка Совета и исполнительной власти. И я предлагаю это предложение поставить на голосование.

Второе. Поддерживая народного депутата Евтушенко, я бы предложил внести такую редакцию в статью 100: в избирательные бюллетени может быть включено любое число кандидатов, превышающее число мандатов. Я предвижу возражения такого рода — в сельских Советах актива настолько мало, что и по одному человеку невозможно представить. Товарищи, все забывают о том, что у нас вообще дикое количество депутатов от округа. Возможно, пора подумать об уменьшении?

И, заканчивая свое выступление, я обращаюсь ко всему Съезду с просьбой поддержать решение Верховного Совета СССР о статье 95 — оставить ее в той редакции, в которой предложил Верховный Совет второму Съезду народных депутатов СССР.

Председательствующий. Дайте, пожалуйста, Вашу редакцию. Слово имеет депутат Казаник. Подготовиться депутату Заславскому.

Казаник А. И., доцент кафедры трудового, экологического и сельскохозяйственного права Омского государственного университета (Омский национально-территориальный избирательный округ, РСФСР). Глубокоуважаемые народные депутаты! Я против выборов депутатов от общественных организаций. Категорически против. Но я бы не стал подниматься на эту трибуну только затем, чтобы заявить об этом. В истории зарубежного парламентаризма действительно были случаи, когда формировались корпоративные парламенты, то есть парламенты с представительством от различных политических партий и общественных организаций. Когда это оправдано? Только тогда, когда интересы общественных организаций не совпадают с интересами народа, нации или этнических групп.

Давайте посмотрим, есть ли у нас те общественные организации, интересы которых не совпадают с интересами нашего общества, с интересами наших народов. Коммунистическая партия, несмотря на различные периоды, которые она переживала, всегда руководствовалась положением: она создана народом и служит народу. Стало быть, никаких разногласий нет. И так можно пройти по всем общественным организациям, и вы убедитесь, что нет никаких разногласий между общественными организациями и нашим народом. Стало быть, такое представительство ни юридически, ни фактически не оправдано.

Я хотел бы сформулировать и некоторые конкретные предложения. Мне очень понравилось выступление народного депутата Бурлацкого. Он сказал о том, что нужно предоставить право выдвижения кандидатов в депутаты в порядке народной инициативы. Это очень дальновидное предложение. Во всех зарубежных странах выдвигаются кандидаты в депутаты не только коллективами предприятий или общественными организациями, но и

в порядке так называемой народной инициативы. И вот я предлагаю статью 100 после слов «по воинским частям» дополнить: «а также в порядке народной инициативы». И далее: «для выдвижения требуется собрать не менее 10 тысяч подписей избирателей». Разумеется, такая цифра весьма условна. Но я исходил вот из чего: для выдвижения кандидата в народные депутаты по месту жительства требуется, чтобы присутствовало на собрании не менее трехсот избирателей. Так неужели же 10 тысяч подписей не уравновешивают голоса трехсот избирателей по месту жительства?

Давайте всем предоставим возможность выдвигать кандидатов в народные депутаты по самой демократической системе. Народный депутат Евтушенко вносил предложение о том, чтобы уточнить часть 3 этой же статьи 100. Я предлагаю так уточнить формулировку: «В избирательные бюллетени может быть включено любое число кандидатов, но не менее двух». Я думаю, это будет правильно.

По-видимому, есть смысл уточнить часть 4 статьи 95 таким образом: «Народным депутатом СССР может быть избран гражданин СССР, достигший 21 года», а далее перечислить тех лиц, которые в зависимости от занимаемой ими должности не могут быть избраны. И еще я бы предложил уточнить такое: «Не могут избираться народными депутатами СССР министры СССР и их заместители». Я думаю, что такое ограничение необходимо.

И наконец, товарищи, нам не решить этих проблем, если мы не внесем изменения в статью 109 Конституции СССР. В ней, как вам известно, речь идет о том, что Съезд народных депутатов СССР состоит из 2250 депутатов. А далее указаны нормы представительства от территориальных избирательных и национально-территориальных округов и от общественных организаций. Стало быть, когда мы договоримся, что от общественных организаций выборы недопустимы, нам надо убрать часть 3 этой статьи и подредактировать две оставшиеся.

Председательствующий. Слово имеет депутат Заславский. Подготовиться депутату Рябченко.

Заславский И. И. Уважаемые народные депутаты! Уважаемый Президиум! Я хочу выступить по этому вопросу, поскольку полагаю, что главная функция нашего Съезда и Верховного Совета, главная функция всех

Советов — обеспечение мирного, постепенного эволюционного процесса в обществе в направлении перестройки. Возникает вопрос — какой парламент, какой Совет лучше обеспечит подобную эволюцию? Совет, представляющий территориальные округа, или представляющий и территориальные округа, и общественные организации?

Я хотел бы пойти от того пункта, которым кончил депутат Болдырев. Беда не в том, что избиратели могут сказать: парламент избран недемократически. Беда в том, что если будут два механизма избрания депутатов, то возникнут все большие возможности расхождения в соотношениях сил в Советах и в народе. А подобные расхождения объективно ведут к нарушению нормального эволюционного процесса в обществе и приводят к возмущениям в народе: к демонстрациям, митингам, забастовкам и другим явлениям. И единственный способ их избежать — это добиваться того, чтобы народ видел: какое соотношение сил в народе, такое и в парламенте. Если кому-то что-то не нравится, но если все видят, что он в меньшинстве и в народе, и в парламенте, что он тут может возразить? И надо, чтобы все наши Советы всегда соответствовали этому правилу, как это и существует во многих странах мира.

Пункт второй. Здесь шла речь о представительстве от общественных организаций, излагались очень веские доводы в пользу их значимости и важности. Я полностью согласен со всеми этими доводами. Но хочу спросить: уважаемые товарищи, что же мешает вам и другим представителям вашей организации повторить эти прекрасные доводы перед избирателями в вашем избирательном округе?

Я не сомневаюсь, что очень многие общественные организации — и милосердия, и женские, и многие другие — прекрасным образом пройдут через территориальные округа. Может быть, пройдет и не тот человек, которого бы избрал аппарат организации, скажем, 150 человек на Пленуме, а другой. Но важно другое: идея все равно будет представлена. А это самое главное. И тогда этот человек будет иметь реальную связь с избирателями и будет отражать их позицию не только по вопросам своей организации, но и по любым другим. Тогда и будет безусловное соответствие позиций с правом на отзыв этого депутата, как и депутатов от территориальных округов.

Пункт третий. Мне хотелось бы подчеркнуть еще раз свое уважение ко всем общественным организациям, и поэтому я не совсем понимаю, почему предполагается дискриминация общественных организаций, которые не имеют республиканских и всесоюзных органов.

Здесь уже много говорили об инвалидах и о том, чтобы было их представительство в Советах. Но ведь именно представительства инвалидов на этом Съезде и нет. У них только республиканские органы, и то в половине республик. Но зато представлены все остальные общественные организации, имеющие всесоюзные органы. Поэтому я полагаю, что все общественные организации должны быть в равном положении и свободно конкурировать между собой на выборах в территориальном округе, где достаточно иметь районную организацию, элементарное первичное звено.

Пункт четвертый. По статье 96. Здесь много говорили, что нельзя поощрять преступников. Я полностью с этим согласен. Но возникает вопрос: чтобы выдвинуть человека кандидатом в народные депутаты, против которого прокурор имеет какие-то претензии, необходимо, чтобы эти претензии прокурора знал крупный трудовой коллектив, собрание избирателей или общественной организации, выдвинувшей этого человека. Мы что же, не доверяем народу и полагаем, что он будет выдвигать уголовника? За что же так оскорблять народ?

Поэтому я поддерживаю исключение из статьи нескольких слов, которые касаются людей, содержащихся с санкции прокурора под стражей. Я полагаю, что ни один порядочный человек не станет выдвигать мерзавца и уголовника в народные депутаты. Если человек выдвинут — значит, народ убежден в его невиновности. Случай, подтверждающие это, были.

И пункт последний. Нигде в мире нет представительства от общественных организаций. Некоторые страны создают возможность инвалидам отдельно, на принципах всеобщего равного избирательного права, проводить выборы. Конечно, если инвалиды хотят участвовать в таких выборах. Подобные precedents есть, и их имеет смысл рассматривать. А вот за счет инвалидов протаскивать 750 представителей от общественных организаций мне кажется несправедливым. Поэтому я полностью одобряю предложение Верховного Совета СССР по статье 95 и призываю всех поддержать это предложение.

Съезд Председательствующий. Слово предоставляется депутату Рябченко. Подготовиться депутату Крайко.

Рябченко С. М., член Верховного Совета СССР (Московский территориальный избирательный округ, г. Киев). Я хочу начать с того, что мы должны призвать комиссии, созданные Съездом, чтобы они были действительно комиссиями Съезда, а не комиссиями над Съездом и не позволяли бы себе навязывать Съезду некоторые формулировки, выдавая их за коллективное мнение...

Председательствующий. Хочу Вас прервать. Давайте договоримся: комиссия, которую избрал Съезд, должна так же, как и Вы, высказать свои суждения. Верховный Совет выразил свою позицию — мы ее рассмотрим. В докладе не было, что комиссия, которую мы сами избрали, над кем-то себя ставит. Поэтому будем корректны.

Рябченко С. М. Я считаю необходимым принять формулировку по статье 95, принятую Верховным Советом, с оговоркой, что до 1994 года остается в силе конституционная норма, предоставляющая право на представительство народных депутатов СССР от общественных организаций, чтобы не ставить в тяжелое положение присутствующих здесь депутатов и не создавать трудностей с механизмом заполнения возможных вакансий.

Я также хочу поддержать требование об устранении из статьи 96 права прокурора лишать человека возможности быть избранным. Это породит произвол.

Теперь, что касается вопроса — ограничивать ли число выдвинутых депутатов или нет. У нас на Украине в законе предусмотрено регистрировать не менее двух депутатов. Но если мы оставим такую формулировку, то позволим одному из кандидатов, сняв в последний день свою кандидатуру, торпедировать выборы. Давайте подумаем, кому это выгодно. Может быть, это положение стоит ограничить народными депутатами СССР и Верховных Советов республик, позволив в местные Советы выдвигать и одного кандидата, если на данной территории нет других претендентов?

Хочу сказать и о разделе III проекта Закона. Здесь сказано: Съезд считает необходимым, чтобы комиссия представила свое мнение очередному Съезду. Я полагаю, что Верховному Совету надо рассмотреть предложения комиссии и представить их на утверждение сле-

дующему Съезду, потому что представить мнение следующему Съезду — это слишком расплывчатая формулировка.

И, наконец, последнее. Это немного выходит за рамки обсуждаемого вопроса. Я хотел бы предложить принять постановление Съезда, по крайней мере, на период этого созыва, не занимать другим депутатом на следующих сессиях кресло Андрея Дмитриевича Сахарова и сделать его мемориальным.

Председательствующий. Слово имеет депутат Крайко. Подготовиться депутату Кириллову.

Крайко А. Н., начальник отдела отделения Центрального института авиационного моторостроения имени П. И. Баранова, г. Москва (Бауманский территориальный избирательный округ, г. Москва). Глубокоуважаемые депутаты, глубокоуважаемый Президиум, глубокоуважаемый депутат Собчак! Во-первых, хочу сказать, что я член Редакционной комиссии, но не был на ее заседании по чисто личным причинам.

Депутат Собчак призвал нас жестко считаться с тем, что предложил Верховный Совет, и тут же не счел нужным считаться с предложением Верховного Совета по статье 96. Я тоже не считаю необходимым во всем считаться с Верховным Советом, поскольку мы, Съезд, — высший орган.

Начну со статьи 96. Я считаю, что в дополнение к тому, что сказал депутат Собчак, должна быть такая редакция: последние слова «а также направленные по решению суда в места принудительного лечения» должны быть выброшены. По-моему, они ни к чему. Если человека направили на принудительное лечение, ясно, его никто не выдвинет в депутаты, а если выдвинет, то он провалится. Но дать ему право голосовать — наша обязанность.

Теперь о более важном. Это статья 95. Я выступал в Верховном Совете, но не сумел убедить тогда депутатов. Сейчас надеюсь, что сумею. Мы исходим из того, что есть некий идеал. Но, кроме идеала, надо исходить из реальности, и к этому нас призывал депутат Заславский. Так давайте исходить из реальности. Вот мы нарушаем права человека тем, что министр не может быть избран депутатом парламента. А ведь в большинстве стран это возможно. И когда его назначают министром,

его не лишают этого права. Почему же мы это делаем? А потому, что мы живем сейчас в условиях засилья административно-командной системы, и считаем нужным пойти на это.

Насчет выборов от общественных организаций. Еще не так давно у нас было идеальное право: каждый человек имел один голос. Только он его реализовать не мог, потому что у него не было выбора. Давайте все-таки уясним себе, что есть у нас такие регионы, где территориальные партийные, советские и прочие организации, не избранные демократическим путем, обладают полнейшей властью, и пройти через них, даже если не будет окружных собраний, чрезвычайно трудно. Так дадим же возможность, чтобы в Советах этих регионов оказались политически активные люди, которые пока что не могут пройти. Об этом, кстати, в Верховном Совете говорил депутат Мухтаров, журналист из Узбекистана. Давайте оставим такую возможность. Это совсем не означает, что на следующих выборах мы будем опять выбирать от общественных организаций. Через три с половиной — четыре года мы вернемся к этому вопросу, когда будем выбирать высший орган нашей страны. Поэтому я статью 96 предлагаю чуть-чуть подправить: «могут избираться от общественных организаций». Это никого не заставляет. Вот в РСФСР уже решили не избирать от общественных организаций. А в Казахстане пока решили, что у них выборы будут от общественных организаций.

Наконец, последнее. В продолжение того, что сказал мой друг Рябченко, я бы все-таки добавил: в пункт 3 после национально-государственного устройства СССР записать, чтобы Верховный Совет СССР проработал и обсудил эти предложения, а затем Конституционная комиссия и Верховный Совет СССР представили их на утверждение очередному Съезду народных депутатов СССР.

Председательствующий. Слово имеет депутат Кириллов. Подготовиться депутату Алкснису.

Кириллов В. И., член Комиссии Совета Союза по вопросам труда, цен и социальной политики (Ленинский территориальный избирательный округ, Воронежская область). Уважаемые товарищи депутаты! Я тоже подавал предложения в Редакционную комиссию по доработке проекта Закона СССР об изменениях и дополнениях Конституции (Ос-

новного Закона) СССР по вопросам избирательной системы, но, к сожалению, ни одно из них не было учтено. Хочу сказать по поводу статьи 103 Конституции СССР, где речь идет о наказах избирателей. Мы сейчас провозгласили, что наша страна идет по пути демократии. Так вот основным общедемократическим принципом является принцип разделения властей: законодательной, исполнительной и судебной. А наказы избирателей — это прерогатива исполнительной власти. Считаю, что в статье 103 Конституции СССР предложение «добиваться претворения в жизнь наказов избирателей и общественной организации» должно быть опущено, потому что народные депутаты СССР и союзных республик — это все-таки законодатели, а не исполнители. К тому же существующий статус народного депутата просто не позволяет ему выполнять наказы избирателей, в то время как исполнительная власть такие возможности имеет.

В статье 107 предлагаю опустить тесно связанный с наказами избирателей пункт об отзыве депутатов. Честно говоря, мне не хочется прийти однажды на Съезд и узнать, что очередной Пленум ЦК, который прошел перед Съездом, отозвал Председателя Верховного Совета из народных депутатов, и поэтому он не может исполнять свои функции.

Теперь о статье 95. Чтобы выборы народных депутатов проходили обязательно по территориальному принципу, нельзя использовать производство в качестве арены политической борьбы, нельзя использовать экономику в качестве заложника в такой борьбе. Мы должны оградить ее от всяких политических воздействий. Если же этого не сделаем, то лишь придвинемся к краю пропасти. Я вообще предлагаю запретить всякую политическую деятельность на производстве. Это предложение стучится в дверь. Чем раньше мы это сделаем, тем лучше всем нам будет.

Теперь по поводу части 2 статьи 95, касающейся выборов от общественных организаций. Когда Верховный Совет СССР предложил Съезду народных депутатов отменить выборы от общественных организаций, в народе это было воспринято с ликование. Мы на сессии Верховного Совета СССР убедили людей, что быстро исправить экономическую ситуацию в стране невозможно, и от второго Съезда народных депутатов народ не ждет скорого роста своего материального благополучия.

чия. Речь идет о моральном удовлетворении. К такого рода моральному удовлетворению относились бы, на мой взгляд, отмена выборов от общественных организаций и отмена статьи 6 Конституции СССР.

Вот чего ждет народ от второго Съезда народных депутатов. И если мы оставим в силе выборы от общественных организаций, то это будет, как красная тряпка для быка. Боюсь, что предстоящие выборы в местные Советы пройдут под лозунгом «Советы — без коммунистов», и только потому, что мы навязываем народу выборы от общественных организаций и сохранение в Конституции статьи 6.

Председательствующий. Слово имеет депутат Алкснис. Подготовиться депутату Кузнецову.

Алкснис В. И., полковник, старший инженер-инспектор войсковой части, г. Рига (Югольский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР). Уважаемые товарищи депутаты! Та оживленная дискуссия, которая проходит сегодня на Съезде, показывает, что мы действительно вступили в эру демократии. Давайте представим, могло ли подобное обсуждение состояться еще несколько лет назад? Волновали ли кого-нибудь те законы, особенно по избирательной системе, которые мы принимаем? Сегодня это один из основных вопросов повестки дня, и мы видим, что проблемы серьезные.

Но, мне кажется, все-таки часто мы уходим от обсуждения и других важных вопросов. Вот, например, в этом зале присутствуют люди, которые являются лишенцами. Вы, может быть, помните, что в 30-е годы, в эпоху сталинизма, были люди, лишенные избирательных прав. Так вот. Например, в эстонской делегации есть депутат Яровой, который является лишенцем. Он лишен избирательного права на территории Эстонской ССР. Как это согласуется с нормами демократии, нормами правового государства, чтобы народный депутат СССР был лишен избирательного права? И почему-то никто этот вопрос не поднимает. Почему-то все с этим соглашаются.

С каким восторгом мы встретили идею отмены окружных избирательных собраний! Это был инструмент, с помощью которого можно было отсеивать людей, ненужных аппарату в том числе. И мы знаем, что были отведены десятки, сотни кандидатур, достойных быть народными депутатами СССР. Окружными предвыбор-

ными собраниями были отведены. Но давайте посмотрим, как росчерком пера — указами, законами, принятыми прибалтийскими республиками, — было по сути проведено огромное окружное избирательное собрание, которое отсекло сотни тысяч людей. И почему-то никто об этом не говорит.

Меня больше всего поражает позиция моих коллег по межрегиональной группе. Мы воюем за демократию, но почему-то молчим об этом вопиющем нарушении демократии. Вот что мне непонятно.

Сталину приписывают выражение, что смерть одного человека — это трагедия, смерть сотен тысяч человек — это уже статистика. Мне кажется, в сложившейся ситуации подобная идеология свойственна определенным нашим депутатам, которые считают, что нарушение прав одного человека — это действительно нарушение прав человека, а вот нарушение прав десятков и сотен тысяч людей — это уже статистика, и она обсуждению, мол, не подлежит. Так, может, посмотрим реально на жизнь. Ведь мы уже имеем ограничения избирательных прав сотен тысяч людей, граждан СССР. Поэтому я настаиваю на том, чтобы в статью 96 было включено следующее: «Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение избирательных прав граждан СССР является недопустимым и наказывается по закону». И прошу поставить это на пониманное голосование. Тогда мы увидим, кто за демократию, а кто против нее. (Аплодисменты).

Председательствующий. Дайте мне текст, пожалуйста. Слово предоставляется депутату Кузнецову.

Кузнецов Л. А., член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов. (От научных обществ и ассоциаций при Академии наук СССР). Разрешите начать с самого последнего раздела предлагаемого нам Закона. Хочу сказать, что я полностью поддерживаю предложения депутата Кима об исключении разделов II и III этого Закона и вынесении их в отдельное постановление.

О статье 100. Пятый абзац обуславливает финансирование избирательной кампании депутата. Товарищи, я прошу вас внимательно вчитаться в эту статью, в этот абзац. Совершенно правильно говорилось о том, что во время прошедших выборов кандидаты в депутаты ока-

зались в неравном положении, прежде всего в неравном финансовом положении. И сейчас мы пытаемся все возможности депутата, финансы, которые он получает от государственных или общественных организаций, свести к тому, чтобы ими могла распоряжаться окружная избирательная комиссия. Но из текста статьи не следует, что депутат не может получать какие-то субсидии от любых частных лиц или организаций и распоряжаться ими сам. Поэтому я предлагаю добавить в этот текст слова об исключительности такого финансирования каждой избирательной кампании депутата.

Хочу поддержать часть 5 статьи 96. Вероятно, нам нужно приходить к тому, что только решение суда должно определять возможность человека участвовать в избирательной кампании.

И наконец, о статье 95. После того как Верховный Совет СССР принял решение рекомендовать Съезду отменить выборы от общественных организаций, я многим депутатам задавал вопрос: а знаете ли вы, кто у нас является депутатами от общественных организаций? И зачастую, когда называл фамилию конкретного депутата, мне говорили: не может быть, что он от общественной организации. Он так активен, наверняка избран от территории.

Хотел бы обратить внимание на этот очень важный момент. В свое время я тоже сомневался в правильности выборов от общественных организаций. Но когда начали работать Верховный Совет, комитеты и комиссии, я увидел, что среди работающих депутатов очень много людей, которые приносят огромную пользу в работе Верховного Совета, да и Съезда народных депутатов. Поэтому мне представляется, что мы допускаем одну очень важную ошибку. Кстати, и Верховный Совет допускает много таких ошибок в законотворчестве. У нас эмоции превалируют над трезвым размышлением, над доказательствами, наконец, над изучением, научным подходом к тому или иному положению.

Среди аргументов: один человек — один голос. Поэтому, мол, негоже избирать депутатов от общественных организаций. Однако это поправимо: один голос избирателя оставить очень просто, особых механизмов тут и не нужно. А вот серьезной аргументации против выборов от общественных организаций мы сегодня не слышали. В основном звучат эмоции. Упоминали даже о какой-то мафии.

О чём нам стоит подумать в этой связи? Сейчас в стране возникла масса новых общественных организаций. Мы даже не знаем точно, сколько их появилось. Одних всесоюзных экологических обществ и ассоциаций, по-моему, несколько десятков. Все они будут претендовать на выдвижение своих депутатов, если в Законе сохранится это положение. Поэтому если мы в Законе оставим подобный пункт (а мне кажется, его надо оставить), то стоит определить, какие конкретно организации могут принимать участие в выдвижении своих кандидатов.

И, наконец, последнее. Считаю, что в данной ситуации наиболее правильным будет принять замечание депутата Рябченко, который предложил сделать в Законе запись «...до 1994 года», но с одним маленьким дополнением. Вероятно, мы с вами в конце нашей работы вернемся к этой статье, а сегодня предлагаю не записывать ее так твердо, как конституционную статью. Пройдет время, и мы с вами можем увидеть, что в чем-то ошибались.

Председательствующий. Слово имеет депутат Старовойтова. Должен сказать, что настаивает на выступлении от латвийской делегации депутат Боярс. Я дам ему слово.

Старовойтова Г. В. Уважаемые товарищи, возвращаясь к вопросу о выборах от общественных организаций, я хотела бы еще раз подчеркнуть тот аспект, что выборы такого рода носят в какой-то мере обидный характер для членов этих организаций. Почему мы заранее так твердо уверены, что депутаты от этих организаций не прошли бы от национально-территориальных округов? Давайте же перестанем обижать наших инвалидов. Наши инвалиды, которые активно участвуют в работе Съезда и Верховного Совета СССР, избраны не потому, что у них неважно со здоровьем, а по своим моральным и интеллектуальным качествам. Давайте перестанем обижать и женщин, которые здесь очень много говорили в предыдущие дни работы Съезда о своих особых правах, о каких-то особенностях. Когда я это слышу, мне хочется спросить моих подруг: а на что вы, товарищи женщины, намекаете? Я плохо понимаю. Давайте не будем создавать впечатления, что пол женщин — единственное их преимущество. Ведь кто-нибудь может подумать, что пол женщин и есть их

потолок. Давайте же не будем настаивать на особенностях такого рода.

Как человеку беспартийному, мне трудно понять также и особенности выборов от КПСС, которые у нас прошли. Я не знаю, почему выборы 100 человек из 100 человек называются выборами, тем более я уверена, что многие депутаты, избранные от Коммунистической партии, в том числе и наш Президент, победили бы на выборах и другим путем, в территориальных и национально-территориальных округах. Я призываю поддержать предложение депутата Собчака, других депутатов о том, чтобы мы перестали позориться на весь мир с выборами от общественных организаций. Если кандидаты достойны, то они победят в честной борьбе с открытым забралом в национальных и территориальных округах. (Аплодисменты).

По статье 96, части 5. Еще раз обращаю ваше внимание на то, что наша страна подписала Венские соглашения, в соответствии с которыми мы должны внутреннее законодательство сделать адекватным международному праву. Согласно Декларации прав человека никто не может быть лишен свободы иначе как по приговору суда. Никто не может быть лишен гражданских прав, в том числе права избирать и быть избранным, только по подозрению. Давайте остановимся на формулировке, которая уже предлагалась. Повторяю ее: «В выборах не участвуют психически больные граждане, признанные судом недееспособными, лица, содержащиеся по решению (я предлагаю заменить слова «по решению» словами «по приговору») суда в местах лишения свободы». Я согласна с предложением депутата Крайко о том, что направление человека по решению суда в места принудительного лечения — это не основание для лишения его гражданских прав. И последнее. У нас было много фактов, доказывающих некорректность голосования о включении в повестку дня статьи 6 Конституции СССР. Люди голосовали за, а отмечены как отсутствовавшие. Более 100 карточек не сработало. Мы не получили пока удовлетворяющих нас разъяснений от Секретариата Съезда народных депутатов СССР. Я предлагаю снова переголосовать эту статью.

Председательствующий. Прошу прощения, Вы присутствовали, когда Секретариат дал эти разъяснения?

Старовойтова Г. В. Я сказала, что не получили удовлетворяющих разъяснений. Меня, например, они не удовлетворили, не знаю, как других.

Председательствующий. Тогда не надо говорить «мы».

Старовойтова Г. В. Я об этом и говорю, конечно. Я согласна с депутатом Заславским, который считает, что если мы хотим, чтобы Конституция СССР менялась парламентским путем, то должны удовлетворять чаяния наших избирателей, чаяния народа. Давайте не будем ждать отмены статьи 6 Конституции СССР таким путем, как это произошло в Праге, в Берлине. Не будем ждать, когда к Кремлю придут сотни тысяч наших избирателей. Я боюсь, что никакие «спецназы» не смогут спасти наше уважаемое собрание.

И совсем последнее. В дни проведения первого Съезда у нас, как вы помните, произошла башкирская трагедия. И Съезд на сутки прервал свою работу, был общенациональный траур. Вчера более полумиллиона человек, стояв по шесть часов на морозе и под снегом до поздней ночи, прошло перед гробом Андрея Дмитриевича Сахарова. Сегодня прибывают делегации со всех концов страны и со всех концов мира. Прибыл вице-президент ООН, официальные правительственные и другие лица. Народные депутаты должны быть сегодня со своим народом. Но мы поставили сегодня в повестку дня важнейшие вопросы работы Съезда: о Конституции СССР, на совершение которой Андрей Дмитриевич положил столько сил, и о Регламенте Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. Я считаю, что нельзя комкать в такой ответственный день обсуждение столь важных, судьбоносных вопросов.

Предлагаю: после похорон Андрея Дмитриевича заседание сегодня не продолжать, потому что мы «потеряем» Конституцию, «потеряем» Регламент и мы потеряли доверие наших избирателей. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово имеет депутат Боярс.

Боярс Ю. Р., директор Института внешних связей Латвийского государственного университета имени П. Стучки, г. Рига (Добельский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР). Уважаемые депутаты, ува-

жаемый председательствующий! Я только что пришел с заседания рабочей группы, которая занималась вопросами статуса народных депутатов. И я хочу успокоить по крайней мере некоторую часть из нас, а другую часть, наоборот, обесспокоить тем, что мы сделали небольшое добавление в отношении Председателя Верховного Совета. Законы, конечно, не пишутся под личности, законы пишутся под принципы. Поэтому мы записали такую норму, что Председатель Верховного Совета не может быть отозван избирателями без согласия Съезда народных депутатов СССР. (Аплодисменты). При этом группа, которая состояла в основном из юристов, исходила из следующих соображений: хотя в данном случае наш Председатель имеет мандат партии, но на Съезде он получает мандат всего Съезда, от которого мы не можем отказаться. (Аплодисменты).

Далее. Мне нравится выступать по принципам и крупным идеям, а мелкие факты не должны занимать нашего внимания на Съезде. Мы занимаемся слишком серьезными вопросами. В данном случае, мне кажется, и все, наверное, согласятся с этим, что у нас есть разрыв в интеллектуальной связи между прошлым и настоящим, остальным миром и Советским Союзом в области науки, которая называется политология и которая была в свое время названа Сталиным лжен наукой, буржуазной наукой. И вот в этой лжен науке, как тогда было сказано (теперь мы ее уже так не называем), подходят к вопросу о статье 6 очень просто. Не надо смотреть на то, что у нас руководящая партия — КПСС или какая-то другая партия. Важно, что у власти узаконено находится политическая элита, причем узкая. И нормальная политология всего мира считает так: если какая-то узкая категория граждан находится у власти путем узаконения этой власти, а не путем мандата избирателей, то демократию в таком государстве построить невозможно. (Аплодисменты).

Председательствующий. Все, да?

Боярс Ю. Р. Нет, не все. Это только начало.

Товарищи, тут депутат Алкснис все ссылается, что он наш земляк. Я хочу отстраниться от него, он земляк только по записи в паспорте, он очень тут ловко говорит и подтасовывает факты, говорит о том, что нарушают права...

Председательствующий. Как мы будем терпеть такие отношения между депутатами?

Боярс Ю. Р. Я настаиваю на том, что сказал.

Председательствующий. А я настаиваю на том, чтобы на личность депутата не переходили. Давайте будем бороться с доводами, а не переходить на личности.

Боярс Ю. Р. Хорошо. Согласен. Товарищи, тогда я перехожу к делу. Я хотел бы сказать о том, что мы действительно говорим о нарушении прав малых групп, но не говорим о нарушении прав целых народов. Об этом мы говорим гораздо меньше. И в этом смысле мы не применяем именно те общечеловеческие ценности, о которых Михаил Сергеевич говорит очень часто. Во мне вызывает очень большой протест то, что обсуждение таких важных вопросов, как будущее структуры нашей Федерации, буквально «отпихивается» в сторону начиная уже с подготовительного совещания. Мы видим, Верховный Совет это заметил, что без решения вопроса о структуре Федерации, о распределении компетенции мы не можем продвигаться дальше в области нашего законодательства.

Мне кажется, в создании основ Федерации мы должны исходить исключительно из общечеловеческих ценностей. Где они находятся? Тут не надо изобретать никакого велосипеда — это общепризнанные нормы и принципы международного права, которые не спариваются никем в мире. Они вносятся в наше законодательство очень медленно и с большим трудом как в области прав народов, так и в области прав человека. Это единый комплекс норм, и раз мы заявили о том, что мы идем по пути имплементации норм международного права в советском праве, то мы должны здесь идти смело и признать то, что признано всеми народами. В частности, мы должны делать это потому, что не должны достигнуть критической точки в отношениях между народами в нашем государстве.

Товарищи, общепризнанными принципами международного права в области отношений между народами — а наши народы тоже народы, не хуже народа Намибии, — являются принцип равенства, принцип суверенности народов и государств, принцип мирного сосуществования, принцип неприменения силы, принцип народного самоопределения. И будем исходить из

этих принципов так, как они изложены и расшифрованы в общепризнанных документах международного права, в частности — в итоговом документе Венской встречи.

Председательствующий. Товарищи, время истекло. Записалось еще двадцать три человека. Я предлагаю прекратить прения, потому что выступающие повторяются. Никто не настаивает?

С места. Нет.

Председательствующий. Давайте, товарищи, проголосуем. Кто за то, чтобы прекратить прения? Кто против? Явное меньшинство. Прения по этому вопросу прекращаются. Поскольку было много замечаний и предложений, я думаю, что в перерыве поработает Редакционная комиссия.

Далее. В связи с тем, что мы собираемся проводить сейчас в последний путь Андрея Дмитриевича Сахарова, просят передать товарищам, что назначенное на 12 часов заседание Плановой и бюджетно-финансовой комиссии Совета Союза и Комиссии Совета Союза по вопросам труда, цен и социальной политики состоится не сегодня, а завтра, 19 декабря, в 19 часов 30 минут в Овальном зале здания Совета Министров СССР. Группа депутатов от комсомола просит собраться на несколько минут в этом перерыве здесь, у выхода в конце зала, для обсуждения обращения.

Товарищи, поданы автобусы, наше заседание прерывается для прощания с Андреем Дмитриевичем Сахаровым до 16 часов.

Членов Редакционной комиссии по доработке проекта Закона СССР об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР по вопросам избирательной системы прошу остаться в зале.
